

Глава 269 слишком хитрая

Свист!

Два сияния поднялись с неба, Фан Хань и Мэн Шаобай больше не разговаривали, а все полетели к Тяньтай.

Больше говорить бесполезно, это средство для прямого боя и победы.

Двум сильным, высокомерным ученикам суждено сразиться. Тот, кто победит, сможет побороться с Хуатянем за высокое положение. Конечно, спустя сотни лет Фэн Байюй ушел в отставку с поста главы старейшин.

Стать главой Врат Перо, удерживать власть, командовать десятками светских империй, контролировать около миллиона учеников, поколение бессмертных верховных, этот авторитет, никто не может сравниться.

На данный момент все должны признать, что и Фан Хань, и Мэн Шаобай вполне способны бросить вызов Хуатяню.

Один - сверхъестественная сила, небо и земля, и слияние гигантского яйца Пэн Пэн, жизненные характеристики древнего **** зверя, как человек, как демон не демон, как **** не бог, как дьявол, как фея. Мана тиранична и пересекает небеса и землю.

Хотя это шестисильная сверхъестественная сила, но жизнь священного символа содержит пятьдесят пять видов великих сверхъестественных сил, которые составляют судьбу пяти императоров, не меньше, чем сверхъестественные силы последних дней стихийных бедствий, но также взрывает улиток, бьет ** Видение барабана - это качество бессмертного. Есть еще два волшебных оружия, убивающих нескольких золотых мастеров, и даже убивающих легендарных гигантов, таких как император-призрак.

Это именно битва.

По сравнению с последней битвой между Фан Ханом и Ван Луо, она гораздо более захватывающая.

В этот момент старейшины приговора сидели во дворце греха наказания, а два других старейшины, такие как итальянец, два гиганта Цзян и мягкий, также стояли перед дворцом наказания, наблюдая за борьбой двух выдающихся учеников, но, очевидно, они не могут бороться Из-за правил двери пера двери, истинные ученики будут бороться на небесной платформе, и никто не может вмешаться после взаимного согласия.

"Мэн Шаобай действительно совершенствует небеса и землю, и это такой мощный Юаньпэн Юаньшэнь, владеющий силой ветра между небом и землей, не только мощный и беспрецедентный, но еще более мощный, скорость невероятная. Я беру реликвию из тростниковой кости, меняю родниковую воду, чтобы дать тебе хоть какой-то шанс на победу. Похоже, что Пять Императоров действительно сильны, и они перерабатывают свои лекарства за десять дней".

На фиолетовом электрическом пике трепетала Фан Цинсюэ в белых одеждах, а глаза развевались. Глядя на два сияния Фан Хана и Мэн Шаобай, они полетели к платформе Тяньчэн храма Юйхуа.

Фан Хань, кажется, почувствовал взгляд Фан Цинсюэ. Он также понял, почему Фан Цинсюэ хочет взять Реликвию Лейли, чтобы обменяться с Хуанцюань Шэншуй. С другой стороны, он должен придать себе сил.

"Это благодарность за вашу доброту, но даже если не будет реинкарнации, я смогу победить Мэн Шаобай. Хоть это и глазурь на торте, но я готов взять свое сердце". Фан Ханьсинь молча сказал, что люди опустили на платформу.

"Ну? Это..." Фан Хань не смотрел на противоположность Мэн Шаобай, но смотрел на прошлое во дворце пыток, потому что он нашел, что эти двое более странные, чем Мэн Шаобай, более чем несколько странное дыхание. Это естественно, как Руйи и имбирь.

Я почувствовал ледяной взгляд, и мягкость Цзян, как глубокая и слабая леди, слегка улыбнулась и ободрила.

Однако желающий ребенок прямо фыркнул, и на его лице появилась усмешка. Сарказм этой мысли напрямую передался в душу Фан Хана, отчего ему на некоторое время стало не по себе.

"Кто этот большой старейшина, я никогда не видел его раньше, а тут усмежается надо мной, как будто я ему денег должен. Это определенно сторонник Хуатяньду! Эй, ты мастер долголетия. Но если это не принесет мне пользы, я обязательно дам тебе выжить в будущем, и ты не сможешь умереть. Когда я в этот раз одолею Мэн Шаобай, я должен продумать план".

Глаза Фан Хана были мрачными, но он сходится. В его сердце тысячи хитростей. Сотни заговоров постоянно зарождаются. Некоторое время он обдумывал сотни планов, как расправиться с Руи.

"Этот сын, сердце на самом деле пытается устроить заговор, чтобы расправиться со мной? Дух довольно умен, но он просто ищет смерти. Я - секрет долгой жизни древнего гиганта, увидимся в этой магической тайне, но посмотри на муравьев, с обратной стороны Ты можешь подстрелить несколько сотен! Как насчет того, чтобы убить императора-призрака? У меня есть сотни способов убить императора-призрака!"

Если Руйи был восстановлен, он достиг секрета долголетия, и его разум чрезвычайно чувствителен. Видя, как в глазах Фан Хана роятся мириады тайных идей, он понимает, что это детское сердце определенно думает о своем собственном неблагоприятном заговоре, и его охватывает еще большая обида и отвращение. Морщинка, уголок рта вздергивает жестокая улыбка.

Мастер долгоживущей тайны видит все иначе, чем таинственные тайны.

Другие видели, что Фан Хань потрясен, но в глазах Руи они, не ступив в тайну долголетия, стали гигантами веков.

Сейчас Фан Хань, кажется, недоволен им, он зол и весел. Гнев обжигает.

Однако в его качестве, естественно, другая сторона не может остыть, тем более Фан Хань сейчас является ключевым объектом защиты Фэн Байюя.

"Фан Хань, в это время у тебя все еще есть настроение осмотреться?"

"Холодный и ледяной душу голос донесся до ушей Фан Хана, но Мэн Шаобай был одет в белое, а за спиной у него висел меч без ножен, который он нес в руках. Темные глаза подобны

дьявольским, в них изредка пробивается поток.

Он уже получил закон неба и земли, это его изначальное тело.

На первый взгляд оно ничем не отличается от изначального.

Но любой может это почувствовать. В этом теле находится огромный демон, который медленно бежит. Каждый раз, когда он бежит, дух небес и земли испытывает вкус коллапса, и он бесконечно коллапсирует с ним в центре.

Это чрезвычайно мощное представление. Оно может поглотить силу небес и земли в одно мгновение. Поднимая руки и выбрасывая ноги, он может манипулировать пространством и получать неограниченные преимущества. Такое, даже случайное движение, может превратить тело противника в хаос. В катящемся воздухе, разворачивайтесь, не нужно стрелять, другая сторона будет повержена.

Такая пропускная способность поглощает жизненную силу, заставляя силу пространства разрушаться, и даже мастера секретов долголетия несколько удивляются.

"Я не знаю, как быть с Фан Ханом? Этот ребенок очень скрытный, и уж точно не будет бороться с неуверенными". Старейшины предложения посмотрели на Фан Хана.

Фан Хань исключил взгляды всех и уставился на Мэн Шаобай. Тело чувствует свободу движений. Кажется, что на него не влияет крушение неба и земли: "Мэн Шаобай, ты так хочешь потерпеть неудачу, кажется, я не могу тебя выполнить".

"Давай сделаем два твоих магических оружия, но я никогда не использую магическое оружие, потому что магическое оружие повлияет на мою культивацию.

"Характер Мэн Шаобай кажется намного спокойнее, но в нем есть мощная сила, глаза Всегда есть снисходительный взгляд, который кажется импульсом.

"Я обращаю внимание на мир и использую все. Если не использовать оружие, то какая разница между людьми и животными? Не говори с тобой ерунды, смотри настоящую главу о средствах".

Эй!

Кровь волшебного ножа появилась в руках Фан Хана, нож **** преследовал, внезапно превратился в миллионы крови и окутал Мэн Сяобэя. Между небом и землей, все **** ножи, так что любое тело превращается в бесполезное.

Волшебный нож *** и зловещий. Как даосское устройство, Король Кровавой Ночи теперь может практиковать. Для своего собственного метода ножа он также очень практичен. Это трюк из "Тысячи магических монстров". Это режущий поток воздуха, который нарушает мир. Средство жизненной силы очень эффективно сдерживает способность Мэн Шаобай дышать и вызывает разрушение воздушного потока.

"Это слишком медленно! Это поздно! Моя скорость - это не то, что вы можете себе представить. Ты устроишь мне поражение между приёмами!"

В тот момент, когда волшебный нож вылетел из неба, внезапно за спиной Мэн Шаобай появилось шесть иллюзорных крыльев. Кажется, что за спиной сгустился дух небес и земли.

Легким движением весь человек превратился в ветер, между небом и землей. Все изменилось, и каждое движение как будто замедляется.

Почти одновременно с речью, в ветре вокруг Фан Хана появляется меч, быстро, быстро, быстро! Это слишком быстро, чтобы представить. Нет слов, чтобы выразить его скорость. Палец - это шестьдесят мгновений, а этот меч - доли миллиона.

Никто не сможет увернуться от этого меча.

Бой!

Меч пронзил голову Фан Хана.

бум!

Вся голова Фан Хана, превратилась в порошок, все его лицо также превратилось в чистейшую жизненную силу, казалось, что это фантом. Но в фантоме, есть реальная вещь, это круглый, чрезвычайно мощный, содержит двадцать семь видов сверхъестественного Цзиньдана.

Меч Мэн Шаобай направил на убийство Цзиньдана, и Цзиньдань передал слово "взрыв!".

плохо!

Появилась форма Мэн Шаобай, и сердце было потрясено! Он культивировал Небо и Землю и появился, чтобы показать это. Это пара крыльев Ци Пэн. Она очень быстрая, и может управлять ветром и воздушными потоками. Мана сотрясает землю. При отсутствии мастерства владения мечом, это более свирепое, чем мгновенное убийство, убийство - это почти трюк.

Его убийство этим мечом, изначально известно, что Фан Хань является фантомом, но он пронзил этот фантом мечом, кончик меча может быть загрязнен темпераментом верхнего холода, и в то же время может сразу найти истинное положение Фан Хань, как тень убийства. Даже если Фан Хань обладает тысячами навыков, невозможно избежать битвы между тысячами мечей и Ван Цзянем.

Однако я не думал, что у Фан Хана действительно есть золотой даньтянь в призраке.

И как только он столкнулся с убийством меча, он сразу же взорвался, что заставило его все еще удивляться. Цзинь Дань взорвался, и он не мог сопротивляться этому. Поэтому, не раздумывая, бросился назад.

Однако Цзинь Дань не взорвался, а его голос донесся из его уха: "Этот Цзинь Дань, которого я не хочу взрывать, напугал тебя!".

Эй! Когда первый слог этого звука донесся до его уха, его брови ощутили острый край, и тут же прогремел взрыв, и сила бесконечных звезд окутала его тело.

Выстрелившая звезда приблизилась к его бровям.

План Фан Хана оправдал себя! Шантаж изменился до такой степени!